

**Социальное мифотворчество и манипуляции общественным сознанием
в контексте общественных трансформаций**

Е. В. Андриенко, А. А. Ефременко

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

elena_andrienko8@mail.ru

Рассматриваются вопросы социальной мифологии, ее базовых характеристик и функционального аспекта в контексте общественных трансформаций. Подчеркивается, что социальные мифы нельзя отождествлять только с манипуляцией общественным сознанием: они имеют и вполне конструктивное социальное значение как форма коллективной творческой деятельности, присущей уже архаичному обществу. Сделан вывод о том, что общество не является пассивным объектом манипуляций, беззащитным перед деструктивным воздействием социальной мифологии. Оно использует механизмы демифологизации, которые опираются на имманентный человеческому сознанию прием рационализации действительности.

Ключевые слова: миф; социальный миф; социальная мифология; манипуляция; общество; общественное бытие; общественное сознание.

**Social Mythbuilding and Public Mind Control
in the Context of Social Transformations**

O. V. Andriyenko, A. A. Yefremenko

Donetsk National University, Donetsk, Ukraine

elena_andrienko8@mail.ru

The authors did consider the issue of social mythology, its basic characteristics and functional aspect in the context of social transformations. The authors outlined that social myths cannot be identified solely with public mind control but they also have quite constructive social significance as a form of collective creative activity inherent to society as early as in archaic period. The authors have concluded that society is not a completely defenseless object of manipulation exposed to the destructive impact of social mythology. It uses the mechanisms of demythologization based on the rationalization of reality that is inherent to human consciousness.

Keywords: myth; social myth; social mythology; manipulation; society; social being; public mind.

Активизация мифотворчества в современном обществе связана с общим ростом интереса к мифу, проявившегося еще в Новое время во многих сферах — в художественной литературе (произведения Ф. Кафки, Дж. Р. Р. Толкиена, Т. Манна, Дж. Джойса, Д. Г. Лоуренса, Дж. Фаулза), изобразительном искусстве, кино, рекламе и т. д. Сущность мифотворчества в том, что определенный объект или явление сознательно или бессознательно наделяются свойствами мифа. Сегодня понятие «социальное мифотворчество» часто употребляется исключительно в отрицательном смысле — для обозначения сознательного искажения социальных и исторических реалий в целях реализации собственных эгоистических интересов.

Согласимся с мнением Р. Барта [1, с. 116—118]: социальное мифотворчество часто применяется как средство обмана. Искусственно сконструированные социальные мифы являются распространенным средством манипуляции массовым сознанием. Однако спектр действия социального мифотворчества более широк. Так, оно служит средством выражения интересов различных социальных групп, способом поиска собственной идентичности, легитимации определенных социальных практик и т. д. То, что процессы формирования и разрушения социальных мифов значительно интенсифицируются в условиях общественных трансформаций, объясняется спецификой данной среды. Социальное мифотворчество является неотъемлемой частью жизни современного общества, поэтому механизмы этого процесса требуют детального изучения.

Отдельные аспекты вопроса социального мифотворчества освещаются в работах Е. Донченко и Ю. Романенко [2], С. Кара-Мурзы [3], С. Лебедева [4], А. Макаровой [5], Т. Рассединой [6], М. Элиаде [7] и др. При этом научных работ, посвященных непосредственно социальному мифотворчеству в контексте общественных трансформаций, почти нет, что свидетельствует о необходимости ведения научных поисков в данном направлении.

Цель настоящей статьи — выявление основных элементов механизма становления и разрушения социальных мифов в контексте общественных трансформаций.

Социальное мифотворчество неправомерно полностью отождествлять с обманом или подменой понятий. Нельзя утверждать и того, что мифотворчество как форма коллективной творческой активности людей присуще исключительно современному периоду. Как известно, в древности общественное сознание тоже формировало многочисленные мифы, спецификой которых было то, что с их помощью не только объяснялись явления природы, но и раскрывалось обобщенное значение исторических событий. В мифологических системах современности эта компонента также частично сохранилась.

Так, М. Элиаде подчеркивает, что человек через создание мифов пытается победить «ужас истории», найти способ придать ей смысл, ритм, цикличность и вписать в определенную гармоничную мировоззренческую схему [7]. Далеко не всё в социокультурном опыте человека можно рационализировать, и здесь на помощь приходит мифотворчество. При этом позиции древнего и современного человека различаются отношением к истории: в древности человек не пытался представить себя творцом истории.

Периоды активных социальных трансформаций имеют свою специфику, которая отражается в социальном мифотворчестве. Заключается она в том, что социальное мифотворчество выступает одним из важнейших способов осмысления обществом собственной социокультурной и политической ситуации, а также консолидации и стабилизации внутренних общественных процессов. Однако в кризисных условиях общество вынуждено вновь и вновь возвращаться к определенной ситуации, что порождает большое количество вариантов ее мифологического прочтения.

Исследуя вопрос мифов в дистрессовом общественном опыте, Е. Донченко и Ю. Романенко указывают на то, что «часто опыт остается в недрах истории данного общества

не переосмысленным, и в следующей ситуации, схожей с прошлой, он попадает в “новую” историю со своими ложными формами <...> все, что прежде уже было, повторяется как впервые» [2, с. 93]. При этом возникают своеобразные «кризисные» мифы, механизм складывания которых отражает формирование внутренне конфликтного социума. Часто этот конфликт сопровождается самоотчуждением и самоотрицанием социума, тотальной критикой «своего» и не менее тотальной идеализацией «чужого».

Мифы, формирующиеся во время интенсивных социальных трансформаций, могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на социум. Кроме того, в периоды повышенной социальной и политической нестабильности мифы нередко имеют весьма ситуативный (технологический) характер. Но чаще всего даже те из них, которые создавались с конкретной ситуативной целью (например, победа на выборах определенного кандидата), апеллируют к «вечным» архетипическим мифологическим образам и сюжетам (таким как героизированный преступник, вечный ученик, тождество истины и власти и др.).

В этом контексте исследователи говорят об архетипах «больных» (ассоциируемых с тяжелыми аномичными периодами истории) и «здоровых» (ассоциируемых с радостью и общественными достижениями). «Больные» архетипы мешают развиваться «здоровым» и, таким образом, вновь и вновь возвращают общество к стрессовому состоянию [2, с. 97]. Подобные идеи декларирует и С. Кара-Мурза, говоря о «белых» (миф о Западе как христианской цивилизации, наследнике Античности; о развитии как имитации Запада) и «черных» мифах (об Инквизиции, об Иване Грозном). «Черные» мифы сохраняются и актуализируются для того, чтобы оправдывать отрицательные явления в обществе ссылками на деструктивный опыт прошлого [3, с. 226—229].

Мифотворческая активность в период общественных трансформаций всегда подразумевает изменение аксиологических установок населения. На основе

исследования трансформации традиционных ценностей россиян в период после перестройки Т. Рассадина раскрыла алгоритм этих трансформаций, который включает пять последовательных фаз:

1) усиление значимости традиционных ценностей в процессе их первичного взаимодействия с ценностными новациями при нарастании социальной дезинтеграции и аномии;

2) бифуркация, в которой открываются основные возможные варианты дальнейшего пути развития, выбора ценностей;

3) инновационное движение в ценностях — фаза, связанная с социальной адаптацией, снятием остроты предыдущих проблем;

4) возникновение новых противоречий в социокультурных отношениях;

5) определенный «откат» к традиционным ценностным основам в многомерном нелинейном ценностном пространстве, в результате которого формируется новый тип общественного сознания посредством дифференциации и взаимной интеграции ценностных систем [6].

Миф является глубоко человеческим способом восприятия мира, поэтому мифотворчество в целом выступает вполне естественной формой человеческой культурно-творческой активности. Но сегодня социальные мифы все чаще сознательно создаются определенными субъектами или группами для реализации вполне конкретных задач, таких как развитие бизнеса или получение политической власти. Раскрытие механизма социального мифотворчества предполагает выделение стадий формирования мифа. По мнению С. Лебедева, целесообразно выделить три стадии мифотворческого процесса:

«1. Стадия “брожения”, когда в сфере досознательного зарождается смутный и неустойчивый протомиф. Идея мифа на этом этапе еще диффузна, аморфна и неоформленна.

2. “Эвристическая” стадия — качественная трансформация мифологического представления, связанная с оформлением

и “кристаллизацией” его идеи. Это осуществляется через интуитивное наитие наиболее органичной, емкой и выразительной ее формулировки, в которой миф “узнает себя”. Такая формулировка выполняет аккумулялирующую функцию, проясняя “лик” мифа и превращая его потенциальную смысловую энергию в актуальную.

3. На стадии, которую можно обозначить как “суггестивную”, происходит обратный процесс интериоризации: посредством механизмов суггестии и аутосуггестии сформировавшаяся идея мифа опять погружается в досознательное, кодируясь на языке символических образов и подпитываясь энергией архетипических эмоций» [4].

Принимая во внимание искусственный характер создания большинства современных социальных мифов, эту схему можно представить в несколько измененном и расширенном виде:

1) постановка цели и основных задач, выбор целевой аудитории и поиск соответствующего мифа (при этом желательна опора на существующие в обществе архетипические представления);

2) нахождение наиболее яркой и эффективной формулировки мифа, разработка его структуры;

3) поиск и разработка методов и приемов внедрения мифа в общественное сознание;

4) практическая реализация мифа, которая может иметь непредсказуемые последствия в связи с тем, что общественная реакция на миф чаще всего плохо поддается прогнозам.

Первые две стадии относят к теоретическому этапу мифотворческой деятельности, тогда как вторые две — к практическому ее этапу. По поводу *первой стадии* отметим, что за искусственно сконструированными социальными мифами всегда стоит реальный заказчик, который пытается с их помощью решить вполне конкретные задачи. При этом важно принимать во внимание то, что сконструированные подобным образом социальные мифы всегда имеют четко очерченные политические, культурные или

классовые границы. Невозможно «нравиться всем сразу», и этим обусловлен серьезный недостаток как коммерческих, так и политических и экономических мифов: их не универсальный характер. Еще одно важное условие этой стадии социального мифотворчества — ориентация на нужды «человека массы», для которого, по словам А. Макаровой, важно не «знание», а мнение, определенная точка зрения [5, с. 3]. Здесь уместно привести известный афоризм: «Когда наше мировоззрение сужается до точки, мы называем ее точкой зрения». Задача мифотворца в том, чтобы представить информацию в выгодном для себя ракурсе, создав при этом иллюзию полной естественности собственных идей, подчеркнуть их укорененность в традиции, здравом уме, фактах реальной жизни, науке и т. п.

Следующая важная стадия мифотворчества — оформление мифа. Сила его воздействия на массовое сознание напрямую зависит от того, насколько яркой является его формулировка. Форма мифа в определенном смысле важнее содержания, поскольку в мифе оно может варьироваться при сохранении формы. Содержание может меняться в зависимости от изменений в обществе (миф черпает материал для наполнения из внешних источников — политики, религии, науки, искусства), но структура мифа остается неизменной.

Этап практического воплощения результатов мифотворчества в общественной жизни связан с применением многих приемов. Они чаще всего направлены на такие аспекты социального бытия и сознания, как мифологизация личности (создание образа героя), группы людей или общественного класса (политической партии, рок-группы, рабочего класса), события (например, Победы 9 мая 1945 г., серии терактов 11 сентября 2001 г. и т. п.), ситуации (например, революционной или электоральной) или исторического периода (мифы о «славном прошлом», «Золотом веке» и др.).

Естественным психологическим основанием мифотворческой деятельности служат эмоции и чувства, воображение, память,

внимание (прежде всего такое важное его свойство, как избирательность, благодаря которой миф реализует характеристику избирательной гиперболизации), атрибуция, оценка, формирование образов, понятий, а также классификация (категоризация).

Несмотря на то, что в современном мире мифотворчество все чаще приобретает агрессивные манипулятивные формы, общество как саморазвивающаяся система имеет внутренние механизмы самозащиты, адаптации к изменениям и выхода из кризисного состояния. Подсознательное ощущение угрозы раскола и дестабилизации со стороны тех или иных искусственно сконструированных мифологем заставляет социум искать пути их *демифологизации*. В данном случае она является попыткой рациональной интерпретации социальных мифов, сопровождающих общественные трансформации. Кроме того, не следует забывать о проблеме демифологизации как приема изучения мифов¹.

Таким образом, мифотворчество является естественной для человека социокультурной практикой, которая помогает ему понять то, что он не может рационализировать. При переживании обществом дистрессового опыта формируются специфические кризисные мифы, в которых общество может возвращаться много раз к одной и той же ситуации, прежде чем сможет осознать заложенный в ней социокультурный опыт. При этом в общественном сознании могут функционировать новые мифы, ранее ему не свойственные. Если рассматривать социальное мифотворчество как сознательный акт, то в нем можно выделить четыре стадии: постановка цели, разработка мифа, разработка средств его внедрения и собственно реализация мифа в социальной среде. Мифотворчество основывается на

человеческой психологии и осуществляется через широкий спектр методов. Результаты мифотворчества могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия для общества. В последнем случае оно использует механизмы демифологизации, опирающиеся на рационализацию действительности. Однако окончательное разрушение мифа невозможно в том смысле, что структура мифа сохраняется и может обрести новый смысл в зависимости от социокультурной и исторической ситуации, в которой он функционирует.

Литература

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. *Донченко О. А., Романенко Ю. В.* Архетипы социального життя і політика (Глибинні регулятиви психополітичного повсякдення). Київ: Либідь, 2001. 334 с.
3. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. 864 с. (Политический бестселлер).
4. *Лебедев С. Д.* Методология социологического исследования мифов // Соционавтика: Интернет-журнал социальных дискурс-исследований: [Электронный ресурс]. URL: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/Methodo-logos/lebedev1.htm> (дата обращения: 12.03.2019).
5. *Макарова А. К.* Мифология как способ бытия современного общества: онтологические аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Магнитогорск, 2007. 18 с.
6. *Рассадина Т. А.* Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период // Социологические исследования. 2006. № 9 (269). С. 95—101.
7. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении / Пер. с фр.; науч. ред. В. П. Калыгин, И. И. Шептунова. М.: Ладомир, 2000. 414 с.

Поступила 10.05.2019

Андриенко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, Профессор кафедры философии Донецкого национального университета (283001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24), elena_andrienko8@mail.ru

Ефременко Александр Александрович — аспирант кафедры философии Донецкого национального университета (283001, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 24), alefblogs@ya.ru

References

1. Bart R. (Barthes R.) Izbrannye raboty. Semiotika.

¹ Проблема демифологизации состоит в обсуждении вопроса о возможности отделения содержания мифа от его мифологической оболочки и перевода на какой-либо иной язык, помимо мифологического, без утраты глубинного содержания (см.: Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 221).

Poetika (Selected Works. Semiotics. Poetics), Per. s fr., sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova, M., Progress, 1989, 616 p.

2. Donchenko O. A., Romanenko Yu. V. Arkhetipi sotsial'nogo zhittya i politika (Glibinni regulyativi psikhopolitichnogo povsyakdennya) (Archetypes of Social Life and Politics (Primal Regulators of Psycho-Political Everyday)), Kiïv, Libid', 2001, 334 p.

3. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem (Mind Control), M., Eksmo, 2008, 864 p., Politicheskii bestseller.

4. Lebedev S. D. "Metodologiya sotsiologicheskogo issledovaniya mifov" (Methodology of Sociological Research of Myths). *Sotsionavtika: Internet-zhurnal sotsial'nykh diskurs-issledovaniï*. N. p., n. d. Web. 12 March 2019. <<http://socionavtika.narod.ru/Staty/Methodo-logos/lebedev1.htm>>.

5. Makarova A. K. Mifologiya kak sposob bytiya sovremennogo obshchestva: ontologicheskie aspekty, avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (Mythology as Modern Society's Mode of Being: Ontological Aspects, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philos). Dissertation), Magnitogorsk, 2007, 18 p.

6. Rassadina T. A. Transformatsii traditsionnykh tsennostei rossiyan v postperestroechnyi period (Transformations of Russians' Traditional Values in the Post-Perestroika Period), *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2006, No. 9 (269), pp. 95–101.

7. Eliade M. Mif o vechnom vozvrashchenii (The Myth of the Eternal Return), Per. s fr., nauch. red. V. P. Kalygin, I. I. Sheptunova, M., Ladomir, 2000, 414 p.

Submitted 10.05.2019

Andriyenko Olena V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (24 Universitetskaya str., Donetsk, 283001, Ukraine), elena_andrienko8@mail.ru

Yefremenko Aleksandr A., graduate student of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (24 Universitetskaya str., Donetsk, 283001, Ukraine), alefblogs@ya.ru